

Новая старая идея

Технологические инновации способствуют возрождению региональных валют

Андреас Адриано

ПРИМЕРНО ЗА СТО ЛЕТ до того, как Сатоши Накамото создал биткоин, жил Йохан Сильвио Гезелль. Малоизвестный немецкий экономист-любитель был движим тем же либертарианским духом: создать независимые от национальных правительств и центральных банков валюты. Он считал, что сообщества могут расти быстрее при наличии денег, которые бы стимулировали местную деятельность и не тратились в других регионах.

Несмотря на существование сотен региональных валют (или «чрезвычайных денег»), они всегда оставались по большей части экономической диковиной. Теперь эта концепция вчерашнего дня поставила себе на службу технологии дня сегодняшнего, такие как блокчейн и мобильные платежи, потенциально создавая новые инструменты развития завтрашнего дня.

Экономическое чудо

Гезелль, который родился в 1862 году, вел несколько парадоксальный образ жизни, мигрируя между Германией, Швейцарией и Аргентиной. Он был купцом и общественным деятелем, предпринимателем и анархистом, «гражданином мира», как он себя называл, и сепаратистом. В 1891 году под влиянием одного из частых экономических кризисов в Аргентине экономист-самоучка начал разрабатывать свою доктрину *Freiwirtschaft*, что в переводе с немецкого означает «свободная экономика». Она была основана на трех компонентах: *Freigeld* (свободные деньги), *Freihandel* (свободная торговля) и *Freiland* (свободная земля).

Гезелль верил, что право собственности на землю и централизованные валютные системы мешают прогрессу. В своей книге «Естественный экономический порядок» он писал, что деньги должны устаревать, также как газета, гнить, как картошка, и ржаветь, как железо. Он разработал систему

для стимулирования обращения местных валют, в рамках которой от их держателей требовалось ежемесячно приобретать марки для поддержания их стоимости, сродни «налогу на накопление».

В 1931 году, через год после смерти Гезелля, в Австрийском городе Вёргль его идеи получили воплощение. Инвестиции в местную инфраструктуру, профинансированные за счет «свободных денег», обеспечили создание рабочих мест и рост экономической активности, при этом не повысив уровень инфляции. Несмотря на большой интерес других районов или вследствие него, а также боязни политической раздробленности, два года спустя центральный банк Австрии положил конец так называемому вёргльскому чуду.

Странные пророчества

В книге «Общая теория занятости, процента и денег» (*General Theory of Employment, Interest, and Money*), Джон Мейнард Кейнс назвал Гезелля «странным, несправедливо обделенным вниманием пророком» и высоко оценил марочный механизм. Еще один ведущий экономист 1930-х годов, Ирвинг Фишер, написал книгу под названием «Марочные сертификаты» и рекомендовал использовать региональные валюты для стимулирования экономики во время Великой депрессии. Хотя доверие к Фишеру было сильно подорвано после того, как он предсказал высокие котировки акций за девять дней до обвала 1929 года, в США были эмитированы сотни чрезвычайных валют.

Одна — в городе Тенино в штате Вашингтон, где в форме деревянных карточек выпустили местные доллары. В 2020 году, создавая программу денежных трансфертов в связи с пандемией, вместо выдачи дебетовых карт или чеков город отчеканил новые деревянные фишки на том же станке, что использовался за 90 лет до этого.

Крупнейшей альтернативной валютой является WIR франк, который появился в Швейцарии в 1934 году и до сих пор находится в обращении. Банк WIR (сокращение выражения «цикл деловой активности» и местоимение «мы» на немецком языке) является кредитным кооперативом, члены которого предоставляют друг другу займы, а валюта обеспечена материальными активами. Годовой оборот составляет приблизительно 7 млрд долларов США.

Мобильный бум

Также как региональные валюты пережили бум во время Великой депрессии, их цифровые аналоги распространяются в условиях рецессии, вызванной COVID-19. Когда разразилась эпидемия, город Марика в Бразилии смог вдвое увеличить объем программы дополнительного дохода для населения, выплаты в рамках которой производятся

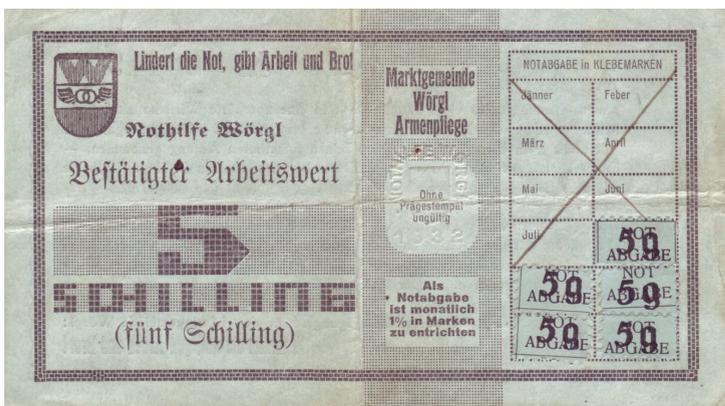


ФОТО: WIKIMEDIA COMMONS

В 1930-е годы австрийский город Вёргль пару лет печатал собственные банкноты. Инвестиции в местную инфраструктуру, профинансированные за счет «свободных денег», обеспечили создание рабочих мест и рост экономической активности, при этом не повысив уровень инфляции.



в валюте мумбука (по названию местной реки), за два месяца до того, как получил какую-либо поддержку на федеральном уровне. Несмотря на наличие карточек большинство операций совершается через мобильные телефоны.

В рамках более сложных экспериментов мобильные платежи объединяются с технологией блокчейн, лежащей в основе большинства криптовалют, при которой все компьютеры в отдельно взятой сети регистрируют все операции одновременно, создавая постоянный децентрализованный регистр.

В Турции виртуальный базар для социально и экологически ответственных производителей и потребителей Good4Trust готовится к запуску региональной валюты на базе блокчейна с помощью компании из Кремневой долины Celo.

Лондонский район Брикстон в 2008 году выпустил собственные фунты с изображением своих знаменитых уроженцев и жителей, включая поп-идола Дэвида Боуи. В январе 2021 года он анонсировал запуск цифровой версии с использованием технологии блокчейн при участии сингапурской компании Algorand.

В Кении сарафу («валюта» на суахили) также поддерживается блокчейном. Ее используют 41 000 человек в 60 поселениях, которые в 2020 году совершили более 335 000 операций на сумму, эквивалентную 2,5 млн долларов США, все они были проведены через мобильные телефоны. «Эта платформа позволяет группе фермеров объединиться и с нуля создать собственную валюту и устойчивую экономическую систему», — рассказал Ф&Р ее создатель Уилл Раддик. «Валюта является жизненно важной инфраструктурой», — добавил американский физик, ставший экономистом и социальным предпринимателем, который изначально запустил в Кении бумажную региональную валюту в 2010 году.

Отражение всех операций в блокчейне обеспечивает сбор данных и оценку социальных инициатив в режиме реального времени. Датский Красный Крест, один из спонсоров проекта, использует эту функцию для изучения влияния своих программ. «Мы впервые можем наблюдать воздействие программы в режиме реального времени, — говорит руководитель группы перемен в области инновационного финансирования и систем Адам Борнштейн. — Мы можем скорректировать курс за нескольких дней, вместо того чтобы ждать результаты обследования год спустя».

Данные также могут использоваться для создания систем раннего предупреждения на случай катастроф, что обеспечивает организации большую гибкость при разворачивании ресурсов. «Мир сложен и динамичен, тогда как финансирование гуманитарных операций и правила государственных закупок в основе своей жесткие», — добавляет Борнштейн.

Усиление сообществ и поддержка местного бизнеса всегда лежали в основе местных валют. Но эксперименты, которые они позволяют проводить, могут иметь более широкие, возможно, общенациональные, последствия. «Сейчас много внимания уделяется цифровой валюте центрального банка, — поделился с Ф&Р руководитель группы по работе с официальным сектором компании Celo Эзекиль Копик. — Местные валюты могут обеспечить испытательную площадку для этих инициатив». Благодаря новым технологиям, а также трудолюбию и проницательности социальных предпринимателей и экономистов альтернативные валюты могут стать общепринятыми инструментами. **ФР**

АНДРЕАС АДРИАНО — сотрудник журнала «Финансы и развитие».

Сельский житель в Кении делает покупку, используя денежную единицу сарафу. Эту общинную цифровую валюту используют в 60 поселениях, в которых было совершено покупок на сумму, эквивалентную 2,5 млн долларов США. Все они были проведены через мобильные телефоны.